

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Педро Аррохо Агудо в соответствии с резолюцией [42/5](#) Совета по правам человека.

---

* [A/77/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги Педро Аррохо Агудо

Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги для людей в бедных сельских районах

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги делится своими размышлениями по поводу реализации прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в бедных сельских общинах.

Большинство мирового населения, живущего в крайней нищете, проживает в сельской местности, вдали от городских центров, будучи отстраненным от процессов принятия политических решений. Во многих общинах доминируют традиционные крестьянские культуры, которые позволяют на устойчивой основе управлять водными экосистемами и внедрять на своих территориях интегрированные модели общинного управления водными ресурсами и модели жизнедеятельности и производства, основанные на принципах циркулярной экономики. Расширение масштабов крупного агроживотноводства, горнодобывающей промышленности, лесного хозяйства и туризма, основанное на захвате земель и воды, истощает и загрязняет жизненно важные для общин источники. Это, наряду с отсутствием базовой инфраструктуры и государственной поддержки, нарушает права человека этих общин на безопасную питьевую воду и санитарные услуги и игнорирует Декларацию Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельской местности. В результате защиты своих водных ресурсов и территорий общины часто страдают от криминализации, репрессий и убийств лидеров и экологических правозащитников. Признание и укрепление общинных систем водоснабжения и санитарии, высокая оценка роли женщин и расширение их участия в принятии решений, приоритетное распределение бюджета и защита устойчивости водных экосистем являются основой для обеспечения прав человека этих общин на безопасную питьевую воду и санитарные услуги.

I. Введение

A. Цель и задачи доклада

1. Настоящий доклад посвящен правам человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, включая гигиену, в бедных сельских общинах, которые часто живут на отдаленных территориях, вдали от внимания правительств. Их средства к существованию основаны на деятельности, привязанной к территории — мелкое сельское хозяйство в сочетании с мелким животноводством, лесным хозяйством или рыболовством — с традиционными формами интегрированного производства и циркулярной экономики. Вода, обычно получаемая из близлежащих источников, используется для бытовых, сельскохозяйственных и животноводческих целей.
2. Цель доклада заключается в том, чтобы выявить проблемы, касающиеся питьевой воды и санитарных услуг, а также опыт, передаваемый традиционными крестьянскими культурами и предлагаемый этими общинами миру — культурами, которые они сохраняют, и, наконец, дать рекомендации относительно постепенного осуществления их прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги.
3. В рамках подготовки тематического доклада Специальный докладчик провел консультации с правообладателями, государственными и негосударственными субъектами и другими заинтересованными сторонами.

B. Историческая эволюция сельской среды

4. В девятнадцатом веке под влиянием либеральных идей во многих странах были приватизированы общие блага, общинные земли и общие права на воду. Общинное видение крестьянства, которое доминировало в сельской жизни, начало меняться на сегодняшнюю концепцию сельского хозяйства, основанную на индивидууме, ориентированную на рынок и зависящую от внешних ресурсов и финансовых потоков.
5. Наиболее значительная миграция из села в город в промышленно развитых странах началась после Второй мировой войны с так называемой «зеленой революции». Новая модель секторизованного производства была навязана самым равнинным, более продуктивным и легко механизуемым территориям с отделением сельского хозяйства от животноводства, с широким использованием тракторов, стандартных семян, удобрений и пестицидов для максимизации производства меньшего разнообразия продукции. Эти изменения требовали финансовых возможностей и привели к тому, что миллионы крестьянских семей переехали из сельской местности в города.
6. Те территории, на которых были наихудшие природные условия из-за гористой местности, качества земли, наличия воды или изоляции и более плохой коммуникации, были отнесены к маргинальным сельским районам, где сохранились традиционные крестьянские образ жизни и знания.
7. Однако в последние десятилетия на этих территориях реализуются крупномасштабные проекты, серьезно влияющие на источники питьевой воды и существование населяющих их сельских общин.

С. Сфера применения и определение понятия «сельские районы»

8. Хотя не существует общепринятого определения понятия «сельские районы», Специальный докладчик ссылается на три критерия для определения сферы охвата доклада:

- а) удаленное расположение и плохое сообщение со средними и крупными городами;
- б) преобладание первичных видов деятельности, сильная связь с природной средой и зависимость от нее;
- в) отсутствие предоставления основных услуг, в частности безопасной питьевой воды и санитарных услуг.

9. Что касается первого критерия, то удаленная местность относится к небольшим населенным пунктам с грунтовыми дорогами, низкой плотностью населения, высоким уровнем собственного потребления среди местного населения, низким охватом внешнего рынка и низкой способностью платить за продукты и услуги финансировать объекты водоснабжения и санитарии¹.

10. Второй критерий относится к основным источникам средств к существованию, основанным на первичных видах деятельности, таких как мелкое сельскохозяйственное и животноводческое производство, рыболовство, лесное хозяйство и т. д., развиваемых в основном для собственного потребления и местных рынков². Несколько неправительственных организаций, таких как Сеть по водоснабжению сельских районов³, отмечают, что сельское хозяйство, в частности богарное земледелие, как правило, является основным источником средств к существованию в большинстве сельских районов. Также необходимо учитывать мобильные, кочевые, полукочевые или сезонные общины, например общины скотоводов или рыбаков, мелких шахтеров и сезонных рабочих и мигрантов⁴.

11. Третий критерий является наиболее актуальным и отражает асимметрию власти между городскими и маргинализированными сельскими районами, где государства отдают меньше приоритета обязанности гарантировать права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Этот критерий включает сельские территории и общины, которые не обязательно физически удалены от городских центров, но являются маргинализированными из-за низкого экономического интереса, исторических конфликтов или дискриминации по этническому, религиозному или родовому признаку. Это также часто характерно для островов и заморских сельских территорий. Трущобы, как по сути городское явление, не включены в сферу охвата доклада.

¹ Water Aid, Plan International and United Nations Children's Fund (UNICEF), *Guidance on programming for rural sanitation* (2019), p. 39. URL: <https://washmatters.wateraid.org/sites/g/files/jkxoof256/files/guidance-on-programming-for-rural-sanitation.pdf>.

² International Telecommunication Union (ITU) and United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Partnering for solutions: ICTs in Smart Water Management* (Geneva, 2014), p. 26. URL: https://www.zaragoza.es/contenidos/medioambiente/onu/1317-eng_Partnering_for_Solutions_ict_in_Smart_Water_Management.pdf.

³ Kerstin Danert and Cara Flowers, *People, Politics, the Environment and Rural Water Supplies*, *People, Politics, the Environment and Rural Water Supplies*, Rural Water Supply Network-International Fund for Agricultural Development (IFAD), Rural Water Supply Series, vol. 1 (2012), p. 3. URL: <https://skat.ch/book/people-politics-the-environment-and-rural-water-supplies/>.

⁴ Ibid.

12. Эти общины, с различными культурными и социально-политическими контекстами, имеют общую характеристику: жизнь в условиях крайней нищеты и уязвимости.

13. Сфера охвата доклада включает общины, пострадавшие от стихийных бедствий, мегапроектов или изменения климата, перемещенные в неформальные поселения в сельской местности, но не включает лагеря беженцев и лагеря для внутренне перемещенных лиц в результате вооруженных конфликтов, поскольку корни проблем различны.

D. Социально-экономическое положение сельских общин Маргинализация и бедность

14. Хотя сельское население продолжает мигрировать в города, по оценкам Всемирного банка, в 2020 году 44 процента мирового населения проживает в сельской местности⁵. Подавляющее большинство из 767 миллионов человек, живущих менее чем на 1,90 долл. США в день, проживают в сельской местности⁶.

15. Самые бедные и наименее образованные домохозяйства в сельской местности больше всего страдают от отсутствия безопасной питьевой воды и санитарных услуг. Однако они также платят больше всех за питьевую воду пропорционально своим доходам. Например, в Бразилии жители сельских районов платят в среднем в два раза больше, чем в зажиточном городском секторе⁷.

16. Международный союз электросвязи (МСЭ) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культура (ЮНЕСКО) изучили широко распространенную крайнюю нищету в сельских общинах, особенно в таких районах, как восточная часть Африканского Рога, где 95 процентов населения живут в сельской местности, а 60 процентов — менее чем на 1 доллар в день⁸.

17. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и Международная организация труда (МОТ), в частности, установили, что люди, живущие в сельской местности, в большей степени подвержены рискам, связанным со здоровьем, таким как материнская заболеваемость и смертность, из-за отсутствия доступа к медицинским учреждениям и адекватной инфраструктуре, в частности к услугам водоснабжения и санитарии⁹.

E. Обоснованность практик и знаний традиционных крестьянских культур

18. Питьевая вода и санитарные услуги в сельской местности тесно связаны с использованием воды для производства продуктов питания и жизнеобеспечения. Понимание этого комплексного подхода имеет фундаментальное значение

⁵ См. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS>.

⁶ World Bank Group, *Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality* (Washington, D.C., World Bank, 2016), p. 7.

⁷ Pan American Health Organization (PAHO), *Water and Sanitation: Evidence for Public Policies Focused on Human Rights and Public Health Results* (PAHO, Washington, D.C., 2011). URL: <https://www.paho.org/hq/dmdocuments/2012/Water-Sanitation-final-eng.pdf>.

⁸ ITU and UNESCO, *Partnering for solutions: ICTs in Smart Water Management* (2014), p. 22.

⁹ ILO and FAO, *Extending Social Protection to Rural Populations: Perspectives for a Common FAO and ILO approach* (Geneva, 2021), p. 8.

для поощрения прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в сельских районах.

19. Традиционные крестьянские знания лежат в основе комплексного и устойчивого управления водными ресурсами, экологически адаптированного отбора семян и минимального потребления энергии для производства энергоэффективных и разнообразных по питательным свойствам продуктов питания, разработки местной модели циркулярной экономики, в которой пищевые отходы человека используются для кормления животных, а навоз и жижа — в качестве сельскохозяйственных удобрений.

20. Вода для орошения традиционно ограничивается плодородными и хорошо дренированными землями, как правило, на аллювиальных почвах, так что избыток поливной воды просачивается и возвращается в естественную систему, образующую рекой и ее аллювиальным водоносным горизонтом, оставаясь доступным для других видов использования ниже по течению, включая питьевую воду. Такой подход к управлению водными ресурсами позволил сохранить хорошее состояние водоемов на протяжении веков и обеспечить сельские общины как питьевой водой, так и водой для орошения.

21. Напротив, промышленно развитое сельское хозяйство и животноводство сегодня потребляют больше энергии, чем хранят произведенные продукты питания, способствуя одной трети глобальных выбросов парниковых газов; чрезмерное развитие ирригации является основной причиной чрезмерной эксплуатации водоносных горизонтов, высыхания водно-болотных угодий и неустойчивости речных экосистем, что ставит под угрозу снабжение питьевой водой многих сельских общин; пестициды являются значительной причиной токсичного загрязнения питьевой воды, а широкое использование химических удобрений и крупномасштабное производство навозной смеси в интенсивном животноводстве вызывает растущие проблемы загрязнения питьевой воды нитратами.

22. По данным исследователей, крестьянское производство жизненно необходимо по меньшей мере 70 процентам населения мира, в то время как агробизнес, поглощающий более 70 процентов сельскохозяйственных ресурсов, обслуживает лишь 30 процентов¹⁰. «Ла виа кампесина» отмечает, что крестьяне и мелкие фермеры составляют половину населения мира и выращивают не менее 70 процентов нашего продовольствия, используя менее 30 процентов сельскохозяйственных ресурсов¹¹.

23. Недавно ФАО выступила за необходимость агроэкологического перехода к устойчивым продовольственным системам, в которых здоровье человека и экосистемы сочетается с социальным благополучием, восстановлением традиционных крестьянских знаний, семян и сортов скота и интегрированным управлением агроживотноводством¹².

24. Специальный докладчик не собирается мифологизировать традиционный крестьянский образ жизни и производство продуктов питания или обесценивать

¹⁰ Action Group on Erosion, Technology and Concentration “Peasants still feed the world even if FAO claims otherwise”, 31 January 2022. URL: www.etcgroup.org/content/peasants-still-feed-world-even-if-fao-claims-otherwise.

¹¹ La Via Campesina “Every day should be international day of peasants struggles”, 18 April 2016. URL: <https://viacampesina.org/en/event/every-day-should-be-international-day-of-peasants-struggles/>.

¹² FAO, High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition, *Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition* (Rome, Committee on World Food Security, 2019), p. 116. URL: <https://viacampesina.org/en/event/every-day-should-be-international-day-of-peasants-struggles/>.

вклад в развитие человечества, который внесла «зеленая революция», но размышляет об изменениях, необходимых в управлении водными ресурсами для решения задачи обеспечения устойчивости водных экосистем. Он считает, что крестьянские культуры дают уроки для решения глобального водного кризиса в современных условиях изменения климата как ключ к циркулярной экономике близости.

II. Правозащитные обязательства государств в отношении питьевой воды и санитарных услуг в сельских районах

25. Государства должны обеспечить все права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, включая права людей, живущих в бедных сельских общинах.

A. Доступ к воде и санитарным услугам в международных стандартах по правам человека

26. В 2010 и 2015 годах Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека признали права человека на воду и санитарные услуги как отдельные, но взаимосвязанные права человека.

27. В 2002 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 15¹³ сослался на обязательство государств-участников обеспечивать надлежащее содержание объектов водоснабжения в сельских районах и эффективно защищать традиционные источники воды от посягательств и незаконного загрязнения (пункты 16, 26 и 29). В центре внимания замечания общего порядка № 14 находится обеспечение безопасной питьевой водой и санитарными услугами для охраны здоровья сельского населения¹⁴. В замечании общего порядка № 20 Комитет выступает за равный доступ к адекватному жилью, воде и санитарным услугам для преодоления дискриминации в отношении женщин и девочек в сельских районах¹⁵. В замечании общего порядка № 24 он отмечает негативное воздействие предпринимательской деятельности на крестьян, рыбаков и других жителей сельских районов (пункт 8).

28. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин требует от государств-участников обеспечить, чтобы сельские женщины имели доступ к надлежащим условиям жизни, медицинским учреждениям, питьевой воде и санитарным услугам¹⁶, уделяя особое внимание пожилым женщинам¹⁷.

29. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, 2018 года доступ к земле, воде, семенам и другим природным ресурсам признан растущей проблемой для сельского

¹³ Замечание общего порядка № 15 (2002) о праве на воду; и представление Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на ее двадцать первой сессии (URL: <https://www.unclearn.org/wp-content/uploads/library/cop21.pdf>).

¹⁴ Замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, п. 12 b).

¹⁵ Замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации при осуществлении экономических, социальных и культурных прав, п. 8 b).

¹⁶ Общая рекомендация № 24. о женщинах и здоровье.

¹⁷ Общая рекомендация № 27 (2000) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека, пп. 24 и 29.

населения, подчеркивается важность инвестирования в развитие сельских районов, а две статьи посвящены их правам человека на питьевую воду и санитарные услуги¹⁸.

В. Универсальный периодический обзор

30. В ходе третьего цикла универсального периодического обзора с 2017 по 2022 годы вопрос о доступе к воде и санитарным услугам и/или неравенство в сельских районах рассматривался в обзоре 38 государств, в частности они были призваны активизировать усилия по обеспечению общенационального доступа к адекватным санитарным услугам в сельских районах (см. подборку рекомендаций универсального периодического обзора)¹⁹.

С. Цели в области устойчивого развития

31. Цель 6 в области устойчивого развития предлагает обязательство по обеспечению доступности и устойчивого управления водными ресурсами и санитарными услугами для всех и устанавливает восемь задач на 2030 год, некоторые из которых касаются бедных сельских общин:

а) Задача 6.1: в 2020 году 2 миллиарда человек по-прежнему не имели доступа к безопасной питьевой воде; 8 из 10 проживали в сельских районах;

б) Задача 6.2: в 2020 году 673 миллиона человек практиковали открытую дефекацию, а около 3 миллиардов по-прежнему не имели элементарных приспособлений для мытья рук, большинство из них проживали в сельских общинах;

с) Задача 6.6: защита и восстановление связанных с водой экосистем особенно актуальна для бедных сельских общин в силу их прямой зависимости от них;

д) Задача 6.b: поддерживать и укреплять участие местных общин в улучшении водного хозяйства и санитарии.

III. Вода и санитарные услуги в бедных сельских общинах

А. Жизненно важное значение водных экосистем для бытового и производственного использования

32. Жизнь крестьян тесно связана с территорией, экосистемами, реками, источниками или колодцами, от которых они зависят, получая необходимую им воду и, зачастую, белковую основу своего рациона, занимаясь рыболовством. Их целостное управление общинами основано на традиционных знаниях и практике, которые по-прежнему необходимы для их выживания в XXI веке.

33. Людские общины всегда получали воду через универсальную сеть водоснабжения — реки, озера, болота, родники и водоносные горизонты. Однако по мере роста населения и увеличения масштабов человеческой деятельности уровень загрязнения превысил естественные очистительные возможности биоразлагаемых загрязнителей. Кроме того, появились новые небiorазлагаемые

¹⁸ Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, статьи 17 1) и 21.

¹⁹ https://docs.google.com/document/d/1JZX5R21WlLvQWJcTu0nJx_OAcKV_RS_/edit?usp=sharing&oid=115590795427206158685&rtopf=true&sd=true.

токсичные загрязнители. В этом контексте бедные сельские общины часто не могут полагаться на близлежащие источники воды. Поскольку строительство инфраструктуры из более отдаленных источников становится недоступным, в конечном итоге бремя ложится на плечи женщин и девочек.

В. Право человека на безопасную питьевую воду в бедных сельских общинах

34. Что касается услуг снабжения питьевой водой, то подача в дом по трубопроводу очищенной воды обычно преподносится в качестве «золотого эталона» в области обеспечения доступа к воде с ориентиром на глобальный Север²⁰. Однако в бедных сельских общинах питьевую воду обычно получают из общественных источников или колодцев, находящихся под управлением общины, или путем самообеспечения через частные колодцы или колодцы, общие для нескольких семей, у местных продавцов воды из цистерн, или путем забора воды непосредственно из родников, рек или озер. Почти во всех случаях отсутствие сетей бытового водоснабжения и отсутствие хлорирования и контроля качества означает высокий риск отсутствия питьевой воды²¹.

1. Наличие

35. Сельские общины обеспечивали себя водой различными способами²²:

а) с помощью цистерн для сбора дождевой воды на крыше или сбора воды на земле в прудах во время сезона дождей²³;

б) с помощью родников, открытых колодцев или трубчатых колодцев, оборудованных ручными или механическими насосами, что часто является наиболее приемлемым вариантом, если водоносный горизонт не загрязнен;

в) источники поверхностных вод являются еще одним способом снабжения питьевой водой, хотя риск загрязнения обычно выше, чем при использовании подземных вод²⁴.

36. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 15 устанавливает, что приоритет должен отдаваться праву на воду для личных и бытовых нужд (пункт б). Однако мегапроекты, горнодобывающая промышленность, гидроэнергетика, агробизнес и промышленность часто являются приоритетными, что ставит под угрозу доступность питьевой воды для населения²⁵.

2. Физическая доступность

37. Распределение воды от центрального источника к различным окружающим населенным пунктам, которые ее берут, также является важным аспектом водоснабжения для соблюдения требования доступности. В саванне к югу от Сахары

²⁰ A/70/203, п. 61.

²¹ Franziska Genter, Juliet Willetts and Tim Foster, "Faecal contamination of groundwater self-supply in low- and middle-income countries: systematic review and meta-analysis, *Water Research*, vol. 201 (August 2021).

²² M. Sundaravadivel and S. Vigneswaran, "Rural water supply systems", sample chapters, "Wastewater recycle, reuse and reclamation", Vol. II, *Encyclopedia of Life Support Systems* (UNESCO). URL: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c07/e2-14-03-03.pdf>.

²³ Beshah M. Behailu, Pekka E. Pietilä and Tapio S. Katko, "Indigenous practices of water management for sustainable services: case of Borana and Konso, Ethiopia", *Sage Open* (2016).

²⁴ A/70/203, п. 70.

²⁵ A/74/197, п. 2.

каждый колодец используется для выпашивания скота нескольких общин на многие мили вокруг, а женщины и девочки ежедневно ходят за водой по много часов. Строительство высокого резервуара рядом с каждым колодцем для создания давления и распределение воды по трубам в населенные пункты обеспечивает доступность, но требует инвестиций, которые зачастую недоступны для населения.

3. Качество

38. Все чаще на качество поверхностных или подземных вод влияют последствия изменения климата, экономические изменения, происходящие за пределами населенных пунктов, и отсутствие адекватных санитарных систем в самих общинах, и у людей нет средств для обеззараживания воды. Загрязнение может происходить даже вдали от населенных пунктов и может быть органическим, биологическим или даже токсичным, от пестицидов, промышленных или горнодобывающих отходов, примеры тому — Исламская Республика Иран²⁶, Перу²⁷ или Нигер²⁸ в результате добычи урана. Естественное загрязнение, например мышьяком, присутствующим в конкретных геологических субстратах, часто вызывается чрезмерной эксплуатацией определенных водоносных горизонтов для агропромышленного орошения, в результате чего природный мышьяк поднимается со дна водоносного горизонта и постепенно отравляет людей, как это происходит в регионах Мексики и Бангладеш²⁹.

39. Совместное использование воды для бытовых нужд, ирригации и водопоя скота делает процесс очистки воды более дорогим, что часто препятствует приданию воде питьевого качества, принося риск для здоровья³⁰. В сельских районах многих стран дети страдают от болезней и недоедания: например в Перу, по имеющимся данным, 11,5 процента детей в возрасте до пяти лет страдают от острых диарейных заболеваний.

4. Ценовая доступность

40. По данным различных организаций, ценовая доступность является сдерживающим фактором в сельских районах по всему миру, в основном для самообеспечиваемых домохозяйств, не имеющих финансовой поддержки. Механизм «ООН — водные ресурсы»³¹, ЮНЕСКО³² и Всемирный банк³³ согласны с тем, что правительства должны определить минимальные уровни услуг, необходимые в сельских районах для обеспечения безопасной питьевой водой и санитарными услугами.

²⁶ Gholamreza Mojarradi, Rohollah Rezaei and A. Ketabi, “Negative impacts of mine exploitations on rural regions of Tekab Township”, *Journal of Mining and Environment*, vol. 7, No. 1 (2016).

²⁷ Cristina Blanco Vizarreta. *El Proyecto Conga Desde Los Estándares del Sistema Interamericano de Derechos Humanos*, human rights masters thesis, Pontificia Universidad Católica del Perú, p. 79, para. 1. (2013).

²⁸ Boris Ngounou, “Africa: the impact of mining on the environment”, *Afrik 21*, dossier, Africa World Environmental Day 2021. URL: www.afrik21.africa/en/africa-the-impact-of-mining-on-the-environment/.

²⁹ World Health Organization (WHO), fact sheet, “Arsenic”, 15 February 2018.

³⁰ Elida Villalba, *Un modelo comunitario pionero: la gestión del agua en Paraguay entre derecho humano y gobernanza del bien común*, doctoral thesis, University of St. Gallen, Switzerland, pp. 187 and 188. URL: <https://www.alexandria.unisg.ch/265913/1/Dis5203.pdf>.

³¹ UN-Water, *Eliminating discrimination and inequalities in access to water and sanitation*, policy brief (Geneva, 2015), p. 47.

³² UNESCO, World Water Assessment Programme, *The United Nations World Water Development Report 2019: Leaving No One Behind* (2019), p. 95.

³³ World Bank Group, *A Review of Rural Water and Sanitation Services in Seven Countries of the Danube Region* (Vienna, 2018), p. 66.

41. Когда жители городов и поселков с водопроводными сетями не могут платить за воду и санитарные услуги по независящим от них причинам, отключение их от услуг водоснабжения является нарушением прав человека. Для бедных сельских общин неспособность правительств планировать и инвестировать в инфраструктуру, обучение и техническое обслуживание³⁴, которые бедные сельские общины не могут себе позволить, создает условия для нарушения этих прав человека. Обеспечение ценовой доступности предполагает постепенное предоставление средств для решения этой проблемы для:

- а) контроля качества воды;
- б) обеспечения пригодности воды для питья путем хлорирования или другими способами;
- в) построения инфраструктуры (водопроводные сооружения, насосы, трубопроводы);
- г) разработки программ образования и обучения;
- д) обслуживания системы (электроэнергия, труд).

42. Когда третьи стороны создают последствия, государства должны предотвратить их и обязать тех, кто создает проблемы, предоставить решения и выплатить издержки.

43. Государства должны также создавать необходимые средства и адекватное планирование для предотвращения или преодоления проблем, связанных с изменением климата, например чрезвычайных засух и сильных наводнений, которые часто превышают возможности общин.

5. Приемлемость

44. Эффективные решения требуют не только финансирования, но и приемлемости предлагаемых решений и активного участия общин. В частности, хлорирование или другие способы обеспечения пригодности воды для питья требуют информирования населения и диалога с ним.

С. Право человека на санитарные услуги в бедных сельских общинах

45. Как и в случае с питьевой водой, санитарные услуги должны быть легко доступными физически и по цене для каждого человека как дома, так и в школах, медицинских центрах, местах работы и отдыха. Однако необходимо также обеспечить, чтобы санитарные помещения были безопасными для всех, в первую очередь для женщин и девочек. В сельской местности обычно используются индивидуальные или общие туалеты или выгребные ямы, которые находятся в ведении местного населения³⁵.

46. Отсутствие приоритета в государственной политике и среди местного населения из-за недостаточной осведомленности или культурных табу, а также связанные с этим расходы препятствуют развитию санитарных услуг в сельских районах, несмотря на то, что они являются основополагающими для общественного здравоохранения. Поэтому необходимо уделять первоочередное внимание

³⁴ Villalba, *Un modelo comunitario pionero: la gestión del agua en Paraguay entre derecho humano y gobernanza del bien común* (см. сноску 30).

³⁵ A/70/203, пп. 52–55.

постепенному внедрению санитарных услуг в сельской местности с помощью соответствующих стратегических рамок, адаптированных к местным условиям.

47. По оценкам ЮНИСЕФ, 3 миллиарда человек, то есть 40 процентов населения планеты, не имеют приспособлений для мытья рук дома и почти в половине всех школ³⁶. Если сравнить процент домохозяйств, имеющих приспособления для мытья рук в сельской местности по сравнению с городскими районами, то, например, в Индии 50 процентов сельских домохозяйств не имеют такого доступа по сравнению с 80 процентами в городских районах³⁷.

48. По оценкам ВОЗ и ЮНИСЕФ, из 3,6 миллиарда человек, не имеющих безопасных санитарных услуг в 2020 году, две трети живут в сельской местности, а 92 процента из 496 миллионов все еще практикуют открытую дефекацию³⁸.

49. Международный центр по водоснабжению и санитарии и Федерация женщин за мир во всем мире³⁹ подчеркнули, что культурные ограничения и обычаи определяют методы санитарии в сельских районах. Хотя сельские жители знают о важности выгребных туалетов, во многих странах, таких как Буркина-Фасо, их строительство остается на последнем месте среди приоритетов домохозяйств, поскольку выгребной туалет в помещении ставит под угрозу чистоту в доме; поэтому сохраняются такие методы дефекации⁴⁰.

50. На севере Сенегала, где практикуется открытая дефекация, женщины играют ведущую роль в строительстве латрины в своих домах. Хотя женщины обычно маргинализированы в принятии решений, санитария считается частью их роли, что позволяет им организовывать «тонтины», которые являются общинными организациями для управления микрокредитами, в данном случае при сотрудничестве Инженерии в интересах развития человеческого потенциала и Испанского агентства по международному сотрудничеству в интересах развития, для строительства латрин⁴¹.

51. По оценкам Механизма «ООН — водные ресурсы» и ВОЗ, 73 процента средств, выделяемых в рамках международного сотрудничества в области водоснабжения, санитарии и гигиены для всех (ВССГ), направляются на питьевую воду и только 27 процентов — на санитарии; точно в таком же процентном соотношении распределяются инвестиции: в городских районах — 73 процента и в сельской местности — 27 процентов⁴².

³⁶ UNICEF, “Hand hygiene for all”, June 2020. URL: www.unicef.org/reports/hand-hygiene-for-all-2020.

³⁷ World Bank, “Many homes lack basic handwashing facilities”, 12 January 2020. URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/stories/many-homes-lack-basic-handwashing-facilities.html>.

³⁸ WHO and UNICEF, *Progress on household drinking water, sanitation and hygiene, 2000–2020: Five Years into the SDGs*, (Geneva, 2021), p. 9. URL: <https://data.unicef.org/resources/progress-on-household-drinking-water-sanitation-and-hygiene-2000-2020/>.

³⁹ Международная федерация женщин за мир во всем мире — это женская организация, продвигающая роль женщин как важнейший компонент в создании мирного глобального общества и основанная в 1992 году в Республике Корея. Федерация имеет общий консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете.

⁴⁰ IRC, “Integrating the human right to sanitation in Burkina Faso: improving women’s access to sanitation in Burkina Faso’s rural areas” (2015), p. 13. URL: www.ircwash.org/resources/integrating-human-right-sanitation-burkina-faso-improving-women’s-access-sanitation.

⁴¹ Carmen Arco Fuentes, Universidad Politécnica de Madrid and Universidad Complutense de Madrid, *Tontines: Influencia en el acceso a saneamiento y el empoderamiento de las mujeres rurales en cuatro comunidades del Departamento de Podor (Senegal)* (2022).

⁴² UN-Water and WHO, *UN-Water Global Analysis and Assessment of Sanitation and Drinking-Water (GLAAS) 2014 Report: Investing in Water and Sanitation: Increasing Access, Reducing Inequalities* (Geneva, 2014) pp. 34, 48 and 50.

52. Право человека на санитарные услуги требует обслуживания помещений и очистки стоков во избежание загрязнения питьевой воды местного населения или соседних общин⁴³. В сельских районах с низкой плотностью населения риск загрязнения водоносных горизонтов от септиков минимален. Тем не менее следует тщательно управлять рисками в более густонаселенных районах.

53. Обеспечение права человека на санитарные услуги в сельских общинах часто создает более серьезные проблемы с доступностью, чем те, которые связаны с водоснабжением. Поэтому крайне важно продвигать технологии и стратегии, которые были бы доступны по цене для местного населения, приемлемы для него и управляемы им, что сопряжено со значительными трудностями. Хорошими примерами являются сухие туалеты, экстенсивные методы санитарии или адаптация латрин к рискам наводнений⁴⁴.

54. В Лаосской Народно-Демократической Республике был достигнут значительный прогресс в строительстве и использовании латрин в сельских районах, был снижен процент открытой дефекации с 73 процентов в 2000 году до 31 процента в 2017 году благодаря обширной просветительской программе и целенаправленным бюджетным усилиям по обеспечению санитарных услуг в сельских районах при поддержке Всемирного банка⁴⁵.

55. В Тиморе-Лешти с 2012 по 2020 год правительство осуществляло комплексную программу по содействию процессу полного обеспечения санитарными услугами, возглавляемому общинами, которая дала положительные результаты⁴⁶. По данным Регионального отделения ЮНИСЕФ для Восточной Азии и Тихого океана, в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе процесс обеспечения полной санитарии, возглавляемый местным населением, позволил эффективно улучшить санитарные условия в сельской местности и привычки людей, а также повысить осведомленность правительств о приоритетности санитарии в сельской местности⁴⁷.

D. Общинное управление снабжением питьевой водой в сельских общинах

56. Многие сельские общины сохраняют традиционный крестьянский образ жизни, с общинным управлением водными ресурсами и общинными землями, которые часто не находятся в законной собственности. Это способствует захвату и оккупации земель крупными предприятиями агропромышленного комплекса, которые обычно оказывают загрязняющее воздействие пестицидами и удобрениями на безопасную питьевую воду.

⁴³ A/HRC/36/45, п. 77.

⁴⁴ Development Bank of Latin America, *Agua potable y saneamiento en la nueva ruralidad de América Latina* (2016), p. 245, para. 1, subpara. 1; p. 308, para. 1, subpara. 4; and p. 380, para. 4.

⁴⁵ WHO and UNICEF, *Progress on household drinking water, sanitation and hygiene 2000–2017: Special Focus On Inequalities* (New York, 2019), p. 114. URL: <https://washdata.org/sites/default/files/documents/reports/2019-07/jmp-2019-wash-households.pdf>.

⁴⁶ UNICEF Timor-Leste country office and Government of Timor-Leste Ministry of Health, *Country-Led Formative Evaluation of Community-Led Total Sanitation in Timor-Leste (2012–2020)* (Timor Leste, 2021). URL: <https://www.unicef.org/timorleste/reports/country-led-formative-evaluation-community-led-total-sanitation-timor-leste-2012-2020>.

⁴⁷ UNICEF East Asia and Pacific Regional Office, *Community-Led Total Sanitation in East Asia and Pacific: Progress, Lessons and Directions*, p. 38. URL: <https://www.unicef.org/timorleste/reports/country-led-formative-evaluation-community-led-total-sanitation-timor-leste-2012-2020>.

57. Крестьяне считают воду общим благом. Согласно концепции общего блага, использование или потребление воды одним человеком ограничивает возможность использования того же ресурса другим человеком. Поэтому для обеспечения ее использования всеми требуется совместная забота об общем достоянии⁴⁸.

58. В отдаленных местах, где не присутствуют органы государства, общинные системы водоснабжения берут на себя ответственность за управление водоснабжением, гарантируя, что никто не останется без внимания, даже если кто-то не может платить.

59. Специальный докладчик считает, что этот опыт несет в себе ценные уроки для демократического управления водными ресурсами, основанного на правозащитном подходе, который гарантирует участие, прозрачность и подотчетность.

60. Некоторые крестьянские общины имеют сильное традиционное мировоззрение, согласно которому водные экосистемы наделяются священным характером. Например, в регионе Кахамарка, Перу, крестьяне выступают против проекта «Конга» по открытой добыче золота, защищая не только здоровье своих общин от загрязнения в результате добычи, но и целостность высокогорных болот, которые они считают священными и которые питают водосборные бассейны Анд⁴⁹.

61. Южная Африка способствует развитию мелкомасштабной сельской водопроводной инфраструктуры, обучению и обеспечению доступности запасных частей. Тем не менее, когда речь идет о покрытии расходов, важно коллективное восприятие владения этими системами. В сельской общине Махудутамага, Южная Африка, больше людей стали готовы платить столько, сколько необходимо для обеспечения водоснабжения, когда было разъяснено, что такое общинная собственность⁵⁰.

62. Общинное управление водными ресурсами в Латинской Америке и Карибском бассейне осуществляется через около 80 000 общинных организаций водоснабжения и санитарии (*asociados comunitarios*). Система обслуживает около 70 миллионов человек в самых бедных сельских районах⁵¹.

63. Однако во многих сельских районах общинное видение крестьянской культуры оказывается слабее растущего влияния частной собственности и индивидуализма. Во многих случаях системы самообеспечения являются решением для тех, у кого есть средства для строительства частных колодцев или колодцев, общих для группы семей. Также высок уровень неплатежей среди тех, кто может платить, что влияет на сплоченность общины и снижает возможности для инвестиций в техническое обслуживание.

Е. Роль женщин и девочек в обеспечении питьевой водой и санитарными услугами в сельских общинах

64. Многие организации отмечают, что сельские женщины и девочки несут основную ответственность за забор воды и удаление фекалий, часто тратя 4–5 часов в день на переноску тяжелых контейнеров и испытывая острые физические

⁴⁸ Elinor Ostrom, *Governing the Commons: the Evolution of Institutions for Collective Action* (Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom, 1990).

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Malekeng Sylvester Selala, Aidan Senzanje and Khumbulani Dhavu, "Requirements for sustainable operation and maintenance of rural small-scale water infrastructure in Limpopo Province, South Africa", *Water S.A.*, vol. 45, No. 2, p. 295.

⁵¹ Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo (AECID). *Memoria del VII Encuentro Latinoamericano de Gestión Comunitaria del Agua* (2016).

проблемы⁵². Это оставляет им мало времени для работы по дому, получения дохода или учебы, подвергая их рискам безопасности⁵³. Отсутствие адекватных латрин или туалетов повышает риск сексуального насилия⁵⁴. Кроме того, отсутствие надлежащего водоснабжения и санитарных условий не позволяет девочкам посещать занятия во время менструации⁵⁵. В сухой сезон время и риск для женщин и девочек усугубляются тем, что им приходится ходить за водой на более значительные расстояния⁵⁶.

65. Исследования демонстрируют масштабы табу, окружающих менструацию как синоним нечистоты, о чем заявил бывший Специальный докладчик Лео Хеллер в своем докладе в 2016 году⁵⁷. По оценкам одного из докладов, девочки пропускают шесть дней занятий в школе в месяц из-за отсутствия санитарных приспособлений для соблюдения правил личной гигиены во время менструации, и 23 процента из них бросают школу⁵⁸. Гарантия права человека женщин на санитарную требует обеспечения достойных и безопасных туалетов и латрин с надлежащими условиями для соблюдения правил личной гигиены во время менструации.

66. Кроме того, женщины в сельских общинах часто маргинализированы в принятии решений, их отстраняют от участия в комитетах, отвечающих за организацию управления водоснабжением и санитарией в общинах. Специальный докладчик считает такую маргинализацию неприемлемой, прежде всего потому, что основанный на правах человека подход к воде и санитарным услугам включает право на участие. Женщины и девочки также имеют больше знаний, потому что они несут бремя забот о воде и санитарии в домашнем хозяйстве и общине. Кроме того, они знают свои менструальные потребности лучше, чем кто-либо другой.

67. Исследования показывают, что широкое участие женщин в работе советов по вопросам воды улучшает их функционирование⁵⁹. Специальный докладчик отмечает позитивные изменения в национальном законодательстве во многих странах, при этом женщины все чаще берут на себя ответственность за управление водными ресурсами в общинах. Кроме того, помимо содействия прямому участию женщин в принятии решений, создание специальных пространств доверия для женщин, позволяющих им высказывать свои опасения и разрабатывать свои предложения, укрепляет эффективное участие женщин.

⁵² FIAN International, “Rights to water and sanitation”, p. 10. URL: https://www.fian.org/files/files/Andrea_20201211_Papers_1_Water_v2.pdf.

⁵³ Convention on Biological Diversity, “Drinking water, biodiversity and development: a good practice guide” (Montreal, 2010), p. 4. URL: <https://numerique.banq.qc.ca/patrimoine/details/52327/2160912?docref=VV5tJCw92-b5Ps-rj36maw>.

⁵⁴ ILO, “Water for improved rural livelihoods: decent work in the rural economy”, policy guidance notes (2019), p. 5.

⁵⁵ FIAN International, “Rights to water and sanitation” (2010), pp. 10 and 11; and IRC, “Integrating the human right to sanitation in Burkina Faso” (2015), p. 14 (см. сноску 40).

⁵⁶ Women’s Environment and Development Organization, “Untapped connections: Gender, water and poverty: key issues, government commitments and actions for sustainable development” (2003), p. 3.

⁵⁷ [A/HRC/33/49](https://www.fian.org/files/files/Andrea_20201211_Papers_1_Water_v2.pdf).

⁵⁸ Diksha Ramesh, “Breaking the silence: taboos and social stigma surrounding menstruation in rural India”, 8 July 2020. URL: <http://gppreview.com/2020/07/08/breaking-the-silence-taboos-and-social-stigma-surrounding-menstruation-in-rural-india/>.

⁵⁹ См. Villalba, *Un modelo comunitario pionero: la gestión del agua en Paraguay entre derecho humano y gobernanza del bien común* (см. сноску 31).

F. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги особых дискриминируемых групп, проживающих в сельских общинах

68. Специальный докладчик обеспокоен тем, что в некоторых странах стигматизация, связанная с понятием чистоты и загрязнения в отношении далитов и общин, дискриминируемых по роду занятий и происхождению, лишает их права на безопасную питьевую воду и санитарные услуги; например, они не могут пить из общественных фонтанов, поскольку считается, что они загрязняют воду. Более того, далитов часто заставляют заниматься ручной уборкой мусора, а многих женщин из числа далитов, по сообщениям, заставляют соскребать человеческие экскременты из сухих туалетов в частных домах или общественных местах. Детям из числа далитов часто отказывают в доступе к школьному водоснабжению или заставляют их заниматься «ручной уборкой мусора» на территории школы и вокруг нее, в результате чего они бросают школу⁶⁰.

69. Кроме того, там, где не работает общинное управление, люди с ограниченными возможностями испытывают трудности с доступом к безопасной воде и санитарным услугам в сельских районах из-за изоляции, стигматизации и удаленности. В Гане⁶¹ и Малави⁶² инвалиды возглавляют рейтинг людей, не имеющих доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

70. Однако, когда общинное управление работает, обычно никто не остается в стороне. Например, община мборо в Сенегале устанавливает тариф для оплаты через выборный комитет (ASUFOR) водопользователей, и все платят по нему; однако, если кто-то не может заплатить, ему не только не отключают воду, но и оказывают поддержку из общего фонда⁶³.

G. Ответственность государств в отношении питьевой воды и санитарных услуг в сельских общинах

1. Организационная и нормативно-правовая база

71. Все большее число стран признают право человека на питьевую воду в своих конституциях; прямое признание права человека на санитарные услуги встречается реже. Однако необходимо законодательство, чтобы воплотить конституционное признание в конкретные нормы, гарантирующие эти права бедным сельским общинам. Кроме того, необходима организационная база, обеспечивающая эффективное участие общин и бюджетов.

72. Например, Мексика признала право человека на воду в своей конституции в 2012 году. Однако почти 10 лет спустя общий закон о водных ресурсах так и не был одобрен, а постановление Верховного суда, предписывающее разблокировать закон, не было выполнено⁶⁴. По данным организаций гражданского

⁶⁰ См. представление Глобального форума общин, дискриминируемых по роду занятий и происхождению. URL: www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas.

⁶¹ Benjamin Dosu and Maura Hanrahan. “Barriers to drinking water security in rural Ghana: the vulnerability of people with disabilities”, *Water Alternatives*, vol. 14, No. 2, (2021), pp. 453–468.

⁶² Sian White and others, “A qualitative study of barriers to accessing water, sanitation and hygiene for disabled people in Malawi”, *PLoS ONE*, vol. 11, No. 5.

⁶³ См. представление организации «Акватек». URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/call-input-2022-reports-indigenous-peoples-and-people-living-rural-areas>.

⁶⁴ Mexico, Supreme Court, press release, 24 January 2022. URL: www.internet2.scjn.gob.mx/red2/comunicados/noticia.asp?id=6744.

общества, обратившихся к Специальному докладчику, этот правовой вакуум способствовал утверждению закона о приватизации услуг водоснабжения в Керетаро, что привело к протестам со стороны сельских общин, коренных народов и общественных организаций⁶⁵.

73. Организационная база должна устанавливать четкие обязанности и обеспечивать координацию между национальным правительством, муниципалитетами, общественными организациями и международными донорами. Например, в Уганде организационная база четко определяет распределение обязанностей по водоснабжению в сельской местности⁶⁶.

74. В Бурунди поставщик услуг «Регидесо» предлагает разную стоимость для городских и сельских районов. Предусматривается возможность полного возмещения расходов; надбавка должна покрывать только расходы на управление в сельской местности⁶⁷.

75. В Бенине за управление водными ресурсами в сельской местности отвечает организация “Agence nationale d’approvisionnement en eau potable en milieu rural” (ANAEPMR); однако в настоящее время идет тревожный процесс приватизации⁶⁸.

76. В Боливии Закон № 2066 признает и регулирует деятельность комитетов по водоснабжению и санитарии и содержит общенациональные положения, регулирующие общинную разработку проектов по водоснабжению и санитарии, направленных на сельские общины⁶⁹.

77. В Никарагуа специальный закон о комитетах по питьевой воде и санитарии признает общинные системы водоснабжения и санитарии и предоставляет им институциональную поддержку, налоговые исключения и дифференцированный тариф на электроэнергию⁷⁰.

78. Парагвай — это страна с наиболее справедливым доступом к воде в Латинской Америке, который предоставляется в рамках признаваемой государством системы общинного управления в сельских районах⁷¹. Однако считается, что качество воды, особенно в разрозненных и уязвимых местах, следует улучшить⁷².

79. Проанализировав нормативно-правовую базу в области безопасной питьевой воды и санитарии в Латинской Америке и Африке⁷³ и направив сообщения в страны (в Азии, Европе и Океании работа ведется в настоящее время), Специальный докладчик считает, что для управления водоснабжением и санитарией в сельской местности необходимо законодательство, основанное на правах

⁶⁵ Alejandro Ruiz, “Privatizan suministro de agua en Querétaro; comunidad otomí busca revertirlo” *Pie de Página*, 26 May 2022.

⁶⁶ Danert and Flowers, *People, Politics, the Environment and Rural Water Supplies*, Rural Water Supply Network-IFAD (см. сноску 3), p. 14.

⁶⁷ Burundi, *Politique Nationale de l’eau* (2009). URL: https://www.pseau.org/outils/ouvrages/bu_meeatu_politique_nationale_de_l_eau_2009.pdf.

⁶⁸ Water and Sanitation Programme, International Finance Corporation and World Bank, *Bénin: Partenariats public privé novateurs au service de la durabilité de l’approvisionnement en eau potable en milieu rural — Étude de cas*, (Cotonou, 2016).

⁶⁹ B. Soto, response from Ingeniería para el Desarrollo Humano (ONGAWA), 17 November 2021.

⁷⁰ R. Sáenz, consultation with ONGAWA, 11 October 2021.

⁷¹ WHO/UNICEF Joint Monitoring Programme for Water Supply, Sanitation and Hygiene (2020). См. www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-61612973.

⁷² Ibid.

⁷³ См. 61 сообщение, направленное Специальным докладчиком по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в отношении отключения воды с анализом нормативно-правовой базы стран Латинской Америки и Африки. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>.

человека, конкретные институциональные обязанности и последовательные бюджетные обязательства, ориентированные на бедные сельские общины, признающее и поддерживающее системы на базе общин в постепенной реализации прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги.

2. Мониторинг

80. Отсутствие данных об услугах водоснабжения и санитарии в бедных сельских общинах, а также ненадежность тех данных, которые существуют, свидетельствуют об отсутствии интереса правительств к этим группам населения.

81. Механизм «ООН — водные ресурсы»⁷⁴ подчеркивает необходимость увеличения частоты проведения опросов в сельских районах для более качественного анализа и усиления сбора данных по маргинализированным группам населения.

82. В частности, по данным Межамериканского банка развития (МБР), обследования домашних хозяйств в Аргентине не охватывают сельские районы, а данные о сельских районах включаются только в перепись населения, проводимую каждые 10 лет⁷⁵.

3. Максимально доступные ресурсы

83. То, что подразумевается под «максимально доступными ресурсами», зависит от уровня предполагаемого приоритета. В данном случае Специальный докладчик понимает, что приоритет этих прав человека среди самых обездоленных должен быть поставлен на самый высокий уровень.

84. Многие международные организации отмечают плохое качество обслуживания и эксплуатации объектов водоснабжения и санитарии в сельских районах. По оценкам Сети по водоснабжению сельских районов, 30 процентов водоразборных колонок в Африке не работают⁷⁶. К счастью, начинает признаваться необходимость расширения прав и возможностей общин и обеспечения технического обслуживания и функциональности объектов⁷⁷.

85. Специальный докладчик считает, что существует риск того, что бюджетная ответственность государств в области водоснабжения и санитарии в сельских районах сводится к международному сотрудничеству, что позволяет избежать прямой ответственности правительств, учитывая их собственные возможности.

86. Наконец, как заявил Специальный докладчик в своем специальном тематическом докладе 2022 года об изменении климата и правах человека на воду и санитарные услуги, необходимо особо отметить, что инвестирование в сохранение водных экосистем является одной из наиболее экономически эффективных стратегий содействия недорогому доступу к безопасной питьевой воде в некоторых общинах⁷⁸. Однако Специальный докладчик отмечает, что правительства

⁷⁴ UN-Water, *Eliminating discrimination and inequalities in access to water and sanitation* (2015) (see footnote 33), p. 19.

⁷⁵ IDB, *Water and Sanitation Services in Latin America: Access and Quality Outlook* (2021), p.10. URL: <https://publications.iadb.org/publications/english/document/Water-and-Sanitation-Services-in-Latin-America-Access-and-Quality-Outlook.pdf>.

⁷⁶ Rural Water Supply Network, “May-day! May-Day! Our handpumps are not working!”, February 2009. URL: <https://www.rural-watersupply.net/en/resources/details/206>.

⁷⁷ WHO and UN-Water, *UN-Water Global Analysis and Assessment of Sanitation and Drinking Water: the Challenge of Extending and Sustaining Services* (Geneva, 2012), p. 4. URL: https://www.un.org/waterforlifedecade/pdf/glaas_report_2012_eng.pdf.

⁷⁸ Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, special thematic report on climate change and the human rights to water and sanitation (January 2022), part 1,

обычно не выделяют достаточно бюджетных средств на эти цели. Хотя правительства должны предотвращать загрязнение и деградацию рек и водоносных горизонтов, принимая необходимые законы и осуществляя мониторинг, необходимо также иметь ресурсы и бюджеты.

4. Обязанности муниципалитетов и общин

87. В большинстве стран децентрализация управления водоснабжением и санитарией в пользу местных органов власти⁷⁹ не сопровождалась выделением адекватных финансовых и человеческих ресурсов. Когда это происходит, такая децентрализация часто маскирует халатность правительств⁸⁰.

88. Государства должны инвестировать не только в инфраструктуру, но и, что особенно важно, в создание местного потенциала для обслуживания и ремонта инфраструктуры, мониторинга качества воды и ее очистки, создавая возможности для трудоустройства, преимущественно для молодежи, на местном уровне.

89. Другой вопрос — взаимоотношения между государственными муниципалитетами и общественными системами. Зачастую муниципалитеты, не поддерживая органы местного самоуправления разрозненных сельских общин, находящихся в их ведении, игнорируют и маргинализируют их, занимаясь только услугами в центральном ядре муниципалитета. Значимыми в этом отношении являются размышления одного индийского сельского жителя, который говорил о политической маргинализации разрозненных общин на шестом Всемирном водном форуме в 2012 году:

В наших случаях на уровне деревень мы составляем ... планы и просим правительство выделить бюджетные средства, но ... в большинстве случаев это политическое влияние поселков городского типа, которые [получают выгоду]. Большинство отдаленных деревень даже не учитываются при распределении средств, и мы никогда не получаем финансирование⁸¹.

90. К сожалению, правительства зачастую не признают коммунитарную организацию или формально признают ее, но не обеспечивают надлежащей поддержки⁸². В некоторых странах правительства считают ее отсталой системой, которую необходимо заменить государственным управлением или приватизацией.

91. С точки зрения Специального докладчика, это противоречит принципам демократического управления, которые должны определять необходимые основанные на правах человека подходы к управлению питьевой водой и санитарией в общинах.

5. Сельское партисипативное управление на больших территориях

92. Чтобы гарантировать права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, необходимо обеспечить устойчивость и хорошее состояние водных объектов на основе экосистемного подхода, интегрируя общинное управление водными ресурсами и санитарией в территориальное управление на уровне

Outlining the impacts of climate change on the human rights to water and sanitation around the world, p. 10. URL: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-water-and-sanitation/annual-reports>.

⁷⁹ Danert and Flowers, *People, Politics, the Environment and Rural Water Supplies*, Rural Water Supply Network-IFAD (см. сноску 3), p. 14.

⁸⁰ A/HRC/30/39, п. 43.

⁸¹ Danert and Flowers, *People, Politics, the Environment and Rural Water Supplies*, Rural Water Supply Network-IFAD (см. сноску 3), p. 5, box 3.

⁸² A/70/203, п. 41.

бассейна или водоносного горизонта. Более широкая территориальная интеграция также необходима для укрепления потенциала общин по строительству и обслуживанию инфраструктуры водоснабжения и санитарии.

93. Сеть по водоснабжению сельских районов подчеркивает необходимость усиления социальной ответственности за услуги водоснабжения и санитарии в сельских районах, включая разработку и применение государственного бюджета, и содействия независимому мониторингу со стороны гражданского общества, общин и лидеров общин⁸³.

Н. Защита интересов сельских общин

94. Слабость защиты интересов сельских общин на национальном и международном уровнях — еще один важный вопрос. Несмотря на организованные движения, такие как *La Via Campesina*, с существенным присутствием в таких странах, как Бразилия, или Сеть по водоснабжению сельских районов, общие скоординированные и имеющие политический вес общественные движения, занимающиеся защитой водных ресурсов для сельских общин, являются слабыми⁸⁴.

95. Наконец, продвижение демократического управления водоснабжением и санитарией в сельских районах также предполагает борьбу с коррупцией. Сельские муниципалитеты обычно распоряжаются минимальными государственными средствами, но, по опыту Специального докладчика, коррупция часто возникает через практику патронажа.

96. В тех случаях, когда правительства централизуют управление водоснабжением и санитарией в сельской местности, риски и стимулы для коррупции возрастают, поскольку контроль и участие со стороны общин исчезают, а на карту ставятся значительные суммы предприятий. В этой связи Специальный докладчик обеспокоен процессами приватизации управлением снабжением питьевой водой и санитарными услугами в сельских районах в некоторых регионах.

IV. Вызовы, конфликты и замалчивание проблем, связанных с управлением водоснабжением и санитарными услугами в сельских общинах

A. Воздействие изменения климата на права человека бедных сельских общин на воду и санитарные услуги

97. Люди, живущие в бедных сельских районах, сталкиваются с особенно серьезными угрозами изменения климата для воды и санитарии. Засухи все чаще приводят к проблемам с наличием, доступностью и качеством воды: в большинстве случаев вода используется без очистки; и наводнения, вызванные штормами и ураганами, разрушают латрины и санитарные сооружения и часто загрязняют источники и доступную питьевую воду.

98. Изменение климата усугубит проблемы доступности воды; однако говорить о дефиците безопасной питьевой воды и санитарии некорректно. Как отметил Специальный докладчик, минимум, необходимый для обеспечения этих

⁸³ Rural Water Supply Network, “Social accountability for rural water services during COVID-19 pandemic: summary of Rural Water Supply Network e-discussion 28 June to 18 July 2021” (2021). URL: <https://www.rural-water-supply.net/en/resources/details/1003>.

⁸⁴ Danert and Flowers, *People, Politics, the Environment and Rural Water Supplies*, Rural Water Supply Network-IFAD (см. сноску 3), p. 12.

прав человека, составляет приблизительно 3 процента воды, которую мы добываем из рек и водоносных горизонтов⁸⁵. Ни одна река не пересохнет, даже если использовать воду также для полива небольших огородов или водопоя животных. Права на воду бедных сельских общин должны быть приоритетны по сравнению с внешними производственными потребностями.

99. Когда засухи иссушают источники воды вблизи населенных пунктов, на женщин и девочек ложится дополнительное бремя, поскольку им приходится тратить больше времени и сил на то, чтобы добывать воду на большом расстоянии для домашних дел, а также ухаживать за теми, кто заболел из-за недостаточного качества воды⁸⁶.

100. Аналогичным образом, более глубокая прокачка и обслуживание сооружений, чтобы справиться с последствиями изменения климата, увеличивают расходы, усугубляя проблемы ценовой доступности.

101. Более того, конфликты за воду обострились между кочевыми общинами скотоводов и оседлыми общинами, с которыми они традиционно делили свои источники воды.

102. Для эффективного решения проблем, связанных с рисками изменения климата, необходимо финансирование и активное участие общин в реализации стратегий адаптации. Важным примером является проект по строительству цистерн для дождевой воды на 1 миллион человек в Сертау на полусухом северо-востоке Бразилии. Articulação Semiárido Brasileiro, сеть из порядка 700 организаций, взяла на себя задачу адаптации к суровым условиям, усугубляемым изменением климата, построив цистерны для дождевой воды на 1 миллион человек каждая, чтобы обеспечить потребности 5 миллионов человек. Она опиралась на государственное и международное финансирование, работу с населением и масштабную кампанию по образованию и обучению⁸⁷.

103. Ускоренное исчезновение озера Чад — еще одно следствие изменения климата. В 1963 году площадь озера составляла около 26 000 кв. км; Сегодня его площадь едва достигает 900 кв. км. В результате право на воду и санитарные услуги в этом регионе не может быть реализовано для проживающих в нем общин⁸⁸.

104. Еще один вопрос, вызывающий большую обеспокоенность — повышение уровня моря, влияющее на бедные сельские общины и засоляющее прибрежные водоносные горизонты, от которых зависит снабжение питьевой водой миллионов людей⁸⁹.

105. На некоторых засушливых территориях, где адаптация, как ожидается, будет невозможна, необходимо реализовать планы по поддержке миграции и переселения сельского населения, как заявил Верховный комиссар Организации

⁸⁵ A/HRC/48/50, п. 29.

⁸⁶ Water.org, “A women’s crisis” (2022) URL: <https://water.org/our-impact/water-crisis/womens-crisis/>.

⁸⁷ Pedro Arrojo Agudo, “The Asa Project, One Million Cisterns — Brazil”, Agua Rios y Pueblos, 21 December 2009. URL: <https://fnca.eu/aguarios/en/the-asa-project-one-million-cisterns---brazil/>.

⁸⁸ Marisancho Menjón, “Lake Chad, an environmental catastrophe — Nigeria, Niger, Chad and Cameroon”, Agua Rios y Pueblos, 21 December 2009. URL: <https://fnca.eu/aguarios/en/lake-chad-an-environmental-catastrophe---nigeria-niger-chad-and-cameroon-2/>.

⁸⁹ Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation, special thematic report on climate change and the human rights to water and sanitation (January 2022), part 1 (см. сноску 79), paras. 43 and 44.

Объединенных Наций по правам человека в своем заявлении Совету по правам человека на его сорок восьмой сессии в 2021 году⁹⁰.

В. Землевание и права на воду в контексте процессов захвата земли и воды

106. В последние десятилетия мы стали свидетелями крупномасштабных приобретений земель без предварительного согласия прежних землепользователей, в основном частными инвесторами в агропродовольственном секторе для производства товаров на экспорт, таких как соевые бобы, биотопливо, пальмовое масло, каучук или тропические фрукты и орехи. Эти культуры часто связаны с большим потреблением воды, что приводит к ее захвату. В 2010 году Всемирный банк оценил количество гектаров, приобретенных с 2008 года у правительств, без учета предыдущего владения или использования, примерно в 45 миллионов гектаров⁹¹.

107. В 2013 году Национальная академия наук Соединенных Штатов Америки заявила, что общий урожай, получаемый при захвате земель, потребляет около 450 000 миллионов кубических метров воды в ущерб потреблению людей⁹². Самые крупные приобретения земли происходят в странах со слабыми структурами управления, затрагивающими земли, необходимые для выживания сельских общин, и проявляющими неокOLONIALНЫЕ черты.

108. К последствиям высокого водопотребления относится крупномасштабное диффузное загрязнение от пестицидов и удобрений. В Бахо-Агуане, Гондурас, отвод реки Агуан в сторону плантаций африканских пальм вызвал нехватку воды в населенных пунктах⁹³. Кроме того, в Западном Борнео, Индонезия, общины Кетапанг и Самбас страдают от загрязнения рек и источников после захвата земель для выращивания масличной пальмы. Вдоль реки Самбас и реки Паван рыбный промысел исчез, вода больше не пригодна для питья, а люди болеют от загрязнения, вызванного пальмовыми плантациями⁹⁴. В Нджомбе, Республика Танзания, мясная компания захватила землю для содержания скота вокруг двух источников, снабжавших население, в результате чего вода была загрязнена, оставив 45 000 человек без снабжения питьевой водой⁹⁵.

109. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам готовит замечание общего порядка о землевании, чтобы уточнить обязательства государств-участников в отношении прав человека на воду и санитарные услуги. Он напоминает о должном уважении к традиционным системам землевания и водопользования, необходимости формализации прав собственности

⁹⁰ United Nations High Commissioner for Human Rights, statement to the Human Rights Council at its forty-eighth session (2021). URL: www.ohchr.org/en/2021/09/environmental-crisis-high-commissioner-calls-leadership-human-rights-council-member-states.

⁹¹ Klaus Deininger and others, *Rising Global Interest in Farmland: Can it Yield Sustainable and Equitable Benefits?* (World Bank, 2011), p.51, para. 2.

⁹² Maria Cristina Rulli, Antonio Savioli and Paolo D'Odorico, "Global land and water grabbing", *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*, vol. 110, No. 3 (2013), table 3. URL: www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.1213163110.

⁹³ L. Aguilar, consultation with OHCHR Honduras, 4 November 2021.

⁹⁴ Ecological Observation and Wetlands Conservation (ECOTON), Gemawan, GRAIN, KRuHA, "Ríos tóxicos: la lucha por recuperar el agua acaparada por las plantaciones de palma aceitera en Indonesia". 8 December 2020. URL: <https://grain.org/es/article/6582-rios-toxicos-la-lucha-por-recuperar-el-agua-acaparada-por-lasplantaciones-de-palma-aceitera-en-indonesia>.

⁹⁵ Serena Arduino and others, "Contamination of community potable water from land grabbing: a case study from rural Tanzania." *Water Alternatives*, vol. 5, No. 2 (2012).

затронутых сельских общин и недопущении истощения запасов плодородной почвы и воды⁹⁶.

110. В 2017 году закон в Бразилии узаконил захват более 1000 кв. миль государственных и общинных земель в регионе Амазонас, где с 2015 года правительство сократило сельские поселения на 16 процентов, затронув более 2000 кв. миль⁹⁷.

111. Принимая во внимание, что во многих странах права на воду для ирригации отделены от прав на владение землей, растет потребность в том, чтобы сельские общины официально оформили и обеспечили реализацию своих прав на воду и землю.

С. Влияние на водоснабжение и конфликты по поводу мегапроектов и производственных предприятий

112. Спрос на электроэнергию стимулировал строительство новых крупных плотин в отдаленных верховьях рек, где проживают бедные сельские общины, затопляя деревни и земли долин, от которых зависит жизнеобеспечение этих общин, как объяснил бывший Специальный докладчик Лео Эллер в своем докладе Генеральной Ассамблее в 2019 году о влиянии мегапроектов на права человека на воду и санитарные услуги⁹⁸. Принудительное перемещение общин часто навязывает им в лучшем случае переселение в места, где у них нет средств к существованию и где их права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги не могут быть гарантированы.

113. Обезлесение приводит к расширению сельскохозяйственных границ для крупных животноводческих ферм или выращиванию сельскохозяйственной продукции на экспорт, что вызывает перемещение сельских общин и негативно сказывается на их жизненно важных ресурсах, в частности воде. В некоторых странах обезлесение осуществляется при помощи пожаров, за которыми следует присвоение государственных и общинных территорий, в ходе процессов захвата земель, часто узаконенных правительствами, как это происходит в Бразилии⁹⁹.

114. Однако, вероятно, наиболее разрушительное воздействие на водные экосистемы, территории и питьевую воду общин оказывает добыча полезных ископаемых как открытым способом, так и кустарным, легальным и нелегальным. Основные токсичные вещества в шахтных стоках и хвостохранилищах загрязняют верховья рек и создают токсичные фильтраты на сотни и тысячи лет¹⁰⁰. В настоящее время наиболее богатые залежи многих полезных ископаемых исчерпаны, что открывает выгодные возможности для открытой добычи на месторождениях с низким содержанием полезных ископаемых, подлежащих эксплуатации. Сегодня добыча золота открытым способом является рентабельной, при этом

⁹⁶ Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples, advisory note on protection of indigenous peoples' rights in Brazil under COVID-19, 30 March 2021. URL: www.ohchr.org/en/hrc-subidiaries/expert-mechanism-on-indigenous-peoples/country-engagement.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ A/74/197.

⁹⁹ См. communication sent to the Government of Brazil in April 2022 (available at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27186>); response of the Government of Brazil (available at <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=36898>); and World Rainforest Movement, "Agribusiness means fire: land grabs, deforestation and fires in the Amazon, Cerrado and Pantanal biomes", 17 December 2021.

¹⁰⁰ Priscila Martínez, "La contaminación del agua en la minería", *Observatorio Económico Latinoamericano*, 4 September 2021.

извлекается всего 3 грамма золота на тонну с обработкой цианистым выщелачиванием¹⁰¹.

D. Воздействие пандемии коронавируса на бедные сельские общины

115. Существует мало данных о воздействии пандемии на бедные сельские общины; однако относительная изоляция этих общин, являющаяся преимуществом в отношении рисков заражения, уравнивается их большей уязвимостью. Инфекции резко возрастают по мере распространения вируса и достижения сельских районов, что свидетельствует об отсутствии медицинских и санитарных услуг. И наоборот, ежедневная необходимость ходить за водой или выполнять сельскохозяйственные работы, которые нельзя отложить без серьезных последствий для урожая и доходов, затрудняет принятие мер по введению режима самоизоляции в сельских населенных пунктах¹⁰².

116. Женщины подвергаются большему риску заражения при выполнении своей ежедневной работы по сбору воды и уходу за больными¹⁰³, что способствует их стигматизации как потенциальных носителей инфекции, как это было в случае эпидемии Эбола в Африке¹⁰⁴.

117. Всемирный банк отмечает, что, учитывая тот факт, что в 2020 году большинство людей, которые не могли мыть руки дома, жили в сельской местности¹⁰⁵, пандемия COVID-19 привела к росту неравенства и крайней нищеты практически во всех странах¹⁰⁶.

E. Криминализация протестов в бедных сельских районах

118. С 2012 года Фонд «Глобальный свидетель» собирает данные о растущем числе убийств экологических правозащитников, выступающих против добычи полезных ископаемых, вырубки лесов, загрязнения воды и проектов строительства плотин, в основе протестов которых лежит защита прав человека на питьевую воду и санитарные услуги: в 2018 году было совершено 164 убийства, в 2019 году — 212, в 2020 году — 227 и в 2021 году — 358¹⁰⁷.

119. Во многих случаях эти убийства являются частью криминализации протестов общин против проектов, которые ставят под угрозу или нарушают их права человека.

¹⁰¹ Mirta Liliana Belloti, “Minería a cielo abierto versus glaciares en alerta roja en Argentina”, *Revista de Derecho de Daños*, vol. 1 (2011). URL: <https://core.ac.uk/download/33553708.pdf>.

¹⁰² Nicholas Sitko and others, *Assessing the Impacts of the COVID-19 Pandemic on the Livelihoods of Rural People: A Review of the Evidence* (Rome, FAO, 2022).

¹⁰³ Stockholm International Water Institute, “Women on the forefront of COVID-19 and water”, 8 March 2021.

¹⁰⁴ Ana Androsik, “Gendered understanding of Ebola crisis in Sierra Leone. Lessons for COVID-19”. *Populations and Economics*, vol. 4, No. 2 (2020).

¹⁰⁵ World Bank, “Many homes lack basic handwashing facilities” (см. сноску 37). <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/stories/many-homes-lack-basic-handwashing-facilities.html>.

¹⁰⁶ World Bank Blogs, “The impact of COVID-19 on poverty and inequality: evidence from phone surveys”, figure 2. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/impact-covid-19-poverty-and-inequality-evidence-phone-surveys>.

¹⁰⁷ Front line defenders, *Global Analysis 2021*. URL: www.frontlinedefenders.org/en/resource-publication/global-analysis-2021-0.

120. Специальный докладчик отмечает, что, несмотря на многочисленные протесты и преступления, о которых сообщается, есть также случаи замалчивания и порабощения в результате угроз и репрессий. Сельские общины часто не имеют правовой защиты, организации и возможностей противостоять таким влиятельным проектам и высказывать свои возражения, в результате чего молча страдают от несправедливости и агрессии. Например, в 2000 году Всемирная комиссия по плотинам заявила, что, несмотря на сотрудничество правительств, невозможно определить количество человек, насильственно выселенных в результате строительства крупных плотин, и привела оценку от 40 до 80 миллионов человек во всем мире. Специальный докладчик считает, что неточность имеющихся данных ярко отражает невидимость и молчание жертв и пострадавших общин.

V. Выводы

121. Несмотря на массовую миграцию в города, по данным Всемирного банка, 44 процента населения мира проживает в сельской местности. Большинство из них имеют доход менее 2 долл. США в день и живут на отдаленных территориях с плохими коммуникациями и незначительной или полностью отсутствующей государственной поддержкой основных услуг, таких как питьевая вода и санитария.

122. В этих общинах сохраняются крестьянские культуры, которые имеют прочную связь с природной средой и, в частности, с водными экосистемами и традиционным образом жизни, базирующимся на интегрированных формах производства средств к существованию и водопользования, которые составляют основу местной циркулярной экономики. Кроме того, в основе общинных систем управления водоснабжением и санитарными услугами по-прежнему лежит концепция, согласно которой вода является общим благом. Специальный докладчик понимает, что для обеспечения прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги этих общин необходимо понять и поддержать их целостное и общинное водопользование и управление водными ресурсами.

123. Крестьянские культуры учат партисипативному и устойчивому управлению водными ресурсами и санитарными услугами. Они также дают примеры циркулярной экономики на местном уровне, которые чрезвычайно ценны для продвижения демократического управления водными ресурсами на основе правозащитного подхода и устойчивого агроэкологического перехода перед лицом глобального водного кризиса в контексте сценариев изменения климата.

124. Женщины и девочки, живущие в бедных сельских районах, часто несут ответственность за тяжелую работу по обеспечению домохозяйств безопасной водой и санитарными услугами, подвергаясь риску сексуального насилия в пути. Несмотря на это, они часто исключаются из обсуждений и процессов принятия решений. Специальный докладчик отмечает, что, к счастью, женщины все чаще участвуют в работе общинных советов по управлению водными ресурсами, а также в законодательных и политических инициативах на национальном и международном уровнях.

125. Социальная, экономическая и политическая маргинализация сельских общин приводит к тому, что правительства пренебрегают своими обязательствами по обеспечению прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги и защите крестьянских территорий и образа жизни. Кроме того, воздействие крупных инфраструктур на развитие сельского

хозяйства, животноводства, горнодобывающей промышленности и лесного хозяйства часто угрожает доступности и качеству воды, от которой зависят эти общины.

126. Отсутствие официального права владения общинными землями и водой и их регистрации позволяет захватывать общинные земли и воду для деятельности, не связанной с общинами, что приводит к неправомерному забору воды и процессам загрязнения, часто токсичным, которые угрожают здоровью и жизни этих общин.

127. Кроме того, риски изменения климата, особенно в районах, чувствительных к засухам, наводнениям и последствиям повышения уровня моря и таяния ледников, существенно влияющие на сельские общины, приведут к массовой климатической миграции. Если адаптация невозможна, необходимо разработать национальные и региональные планы по переселению этих сельских жителей.

128. Доступ к информации и создание программ обучения и мониторинга в сельских районах в отношении качества воды и санитарии являются ключом к улучшению здоровья людей. Кроме того, важную роль играют признание и расширение прав и возможностей женщин в их роли по охране здоровья в семье и общине.

129. Децентрализация обязанностей по управлению водоснабжением и санитарными услугами в пользу муниципалитетов часто не дополняется адекватными финансовыми ресурсами. Более того, по опыту Специального докладчика, ограниченный бюджет, выделяемый муниципалитетам, обычно не доходит до разрозненных сельских общин, которые зависят от них, что приводит к формам местного клиентелизма, которые усугубляют маргинализацию наиболее бедных сельских общин.

130. Во многих сельских общинах наблюдается отсутствие коллективной организации, а также угасание общинных ценностей. Это может корениться во влиянии преобладающей индивидуалистической культуры или существовании систем дискриминации, например по принадлежности к кастам и по роду занятий, нарушающих сплоченность общины.

131. Перед лицом этих проблем и слабостей Специальный докладчик считает, что правительствам следует работать над постепенным укреплением общественных институтов и потенциала общин на основе правозащитного подхода. Однако, к сожалению, некоторые правительства предпочитают централизовать и приватизировать управление водоснабжением и санитарными услугами в сельской местности, разрушая общинные ценности и усугубляя проблемы маргинализации наиболее бедных слоев населения.

VI. Рекомендации

132. Специальный докладчик рекомендует правительствам следующие меры для обеспечения постепенной реализации прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в бедных сельских общинах:

а) уделять особое внимание бедным сельским общинам и продвигать их права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги посредством эффективных законов, подзаконных актов и бюджетных ассигнований;

б) обеспечивать признание, уважение и поддержку общинных систем, предоставляющих услуги водоснабжения и санитарии во многих

сельских районах, за счет отношения к воде как к общему благу и примеру демократического управления водными ресурсами, в процессе которого никто не остается без внимания, с точки правозащитного подхода;

c) признавать работу, выполняемую женщинами и девочками в обеспечении питьевой водой и санитарными услугами и управлении ими, и их знания в этой области, обеспечивая их эффективное участие в принятии решений на всех уровнях;

d) содействовать децентрализованному управлению обеспечением питьевой водой и санитарными услугами, обеспечивая финансирование, инфраструктуру и наращивание местного потенциала через сельские муниципалитеты, гарантируя при этом уважение общинных систем в разрозненных и бедных сельских общинах и сотрудничество с ними;

e) признавать ценность устойчивого управления водными системами и территориями в крестьянских культурах; и продвигать политику и программы, обеспечивающие социальную, экономическую и сервисную поддержку, уделяя особое внимание безопасной питьевой воде и санитарии как необходимым условиям достойной жизни в сельской местности, помогая положить конец миграции в трущобы больших городов и укрепляя продовольственный суверенитет общин;

f) продвигать программы образования, обучения и наращивания потенциала, которые укрепляют общинные системы водоснабжения и санитарных услуг и их техническое обслуживание, создавая новые возможности трудоустройства для сельской молодежи, мужчин и женщин, уделяя внимание традиционным практикам и знаниям о своих территориях и источниках воды;

g) включить вопросы менструальной гигиены для женщин и девочек в планы по санитарии как критически важные для реализации права человека на санитарные услуги. Гарантировать достоинство и безопасность женщин и девочек при пользовании туалетами и латринами, искоренить открытую дефекацию и обеспечить уход за объектами и чистоту сточных вод, чтобы предотвратить загрязнение питьевой воды;

h) совместно с общинами бороться со всеми видами дискриминационной практики по признаку происхождения, работы, религии, пола или другим признакам, в частности в отношении безопасной питьевой воды и санитарных услуг, не только с помощью законов и подзаконных актов, но и посредством образовательных программ и адекватных финансовых средств, обеспечивающих равноправное осуществление прав человека, и особенно прав человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги;

i) выделять средства из национального бюджета на поддержку реализации государственной политики, гарантирующей долгосрочное осуществление прав человека бедных сельских общин на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, независимо от финансовых средств, вложенных участниками международного сотрудничества;

j) разработать законы и политику для обеспечения быстрых и эффективных процессов закрепления прав на владение землей и водой за бедными сельскими общинами, положив конец захвату земель и воды;

k) эффективно запрещать любую экономическую деятельность, которая загрязняет или ставит под угрозу питьевую ценность вод рек и водоносных горизонтов, служащих основой снабжения сельских общин на любой территории, особенно если загрязнение носит токсичный характер;

l) разрабатывать процессы территориального и гидрологического планирования для речных бассейнов и водоносных горизонтов, а также планы адаптации к изменению климата при эффективном участии сельских общин, отдавая приоритет устойчивости водных экосистем и доступности количества и качества питьевой воды для сельских общин над интересами крупных производителей — сельскохозяйственных, горнодобывающих, гидроэнергетических или других.

133. Специальный докладчик рекомендует учреждениям, программам и фондам Организации Объединенных Наций, Всемирному банку и международным и региональным финансовым учреждениям следующее:

укрепить разработку и финансирование международных и региональных планов по адаптации к изменению климата, уделяя особое внимание правам человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в бедных сельских общинах. В этих планах должны быть определены сельские районы, где, согласно прогнозам изменения климата, смягчение последствий не представляется возможным, включая средне- и долгосрочные планы перемещения и переселения населения, гарантирующие достойные условия жизни и реализацию их прав человека, в частности прав на питьевую воду и санитарные услуги.

134. Специальный докладчик рекомендует государствам, многосторонним организациям, неправительственным организациям и всем учреждениям, способствующим развитию международного сотрудничества:

a) уделять особое внимание эффективному осуществлению права человека на санитарные услуги, особенно в бедных сельских общинах, обеспечивая эффективное участие женщин и девочек в проектах;

b) продвигать программы совместного финансирования, которые постепенно обеспечивают вовлечение национальных и местных органов власти в территориальные сети мониторинга качества воды на основе наращивания потенциала общин и муниципалитетов.